

НАША СТРАНА

Год издания 37-ой, Буэнос Айрес, суббота 9 марта 1985

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 9 de marzo de 1985 No. 1806

Б. ГАСАН

НАЙТИ СЕБЯ

Один из читателей "Нашей Страны" как-то настоятельно просил опубликовать списки нужной — русской молодежи и России — литературы. О том, что книги А. И. Солженицына должны быть для всех настольными, распространяться нет смысла. Само собой разумеется. Но есть и другие, менее известные, но тоже необходимые. Одна из них — "Дроздовцы в огне" генерала Антона Ивановича Туркула, написанная совместно с Иваном Лукашем. В результате этого сотрудничества, книга (переизданная в 1948 в Мюнхене издательством "Явь и быль") отмечена и литературным своеобразием и той особой достоверностью, за которой читатель выпукло ощущает огромный боевой опыт самого автора. "Дроздовцы в огне" — труд вошедший в золотой книжный фонд нашей военно-патриотической литературы.

Есть книги — неразлучные спутники детства и юности человека, с которыми он входит в жизнь и мысленно не расстается уже до самой смерти. Генералу Туркулу посчастливилось написать одну из таких книг. С "Дроздовцами в огне" и с "Записками белого партизана" генерала А. Г. Шкуро лично я вошел в жизнь и ношу их отпечаток уже все эти годы. Но, в особенности, именно книга Туркула необходима тому поколению русской эмиграции, чье детство и юность были озарены лишь рассказами своих дедов об огнях сражений за свободу России, чье сознание формировалось в жестокой и упорной борьбе с влиянием окружающей иностранной среды. А также — и для сегодняшней подсоветской молодежи, вырывающейся из пут марксистской лжи. По сути дела, история, рассказанная Туркулом, — самая пригодная, для того, чтобы, вдохновляясь ее яркими страницами, складывались и закалялись характеры будущих солдат будущей русской национальной армии.

Человек, проникшийся духом "Дроздовцев" еще в детстве, принимает эстафету истории от Белых Воинов старшего поколения, погибших в неравной схватке за свободу нашей страны. Омывая кровью офицеров, юнкеров, и студентов-героев, приходит к русской эмигрантской и подсоветской молодежи идея самоотверженного служения вечным русским ценностям. И подростки, воспитанные на "Дроздовцах", вступают в сознательную жизнь уже преданными, стойкими солдатами России, выжидающими момент влиться в свой родной народ; готовые сложить головы в его защиту.

И, расставаясь с образами книги Туркула, мы невольно стараемся проследить их судьбы во Вторую Мировую войну, в рядах штейфоновского Русского Корпуса, в казачьих формированиях, или в Русской Освободительной Армии. Мы как бы видим их в гремящих бункерах на Ибре, на огневых тропах под Авалой. Мы берем эти образы с собой в жизнь, и жизнь только тогда обретет свой высший смысл, когда мы воплотим эти образы в себе самих — как это сделали наши отцы.

И как бы давно ни читали мы эту книгу, увидев ее обложку, тотчас же чувствуем, как в памяти возникает тот удивительный, полный романтики колорит столько пережившего "белогвардейского движения", который с подлинно поэтическим талантом сумели передать Туркул и Лукаш.

В этом тонко воспроизведенном колорите мест и времени, в осязаемых до зримости конкретных предметах неповторимой эпохи контрреволюционной борьбы лучшей части русского народа — художественная сила туркуловской книги, написанной "о времени и о себе" с неотразимой документальностью лично пережитого. И если поколение наших отцов, не успевшее принять участие в Гражданской войне, не только видело в героях Туркула, но и ощущало в них, самих себя — и действовало соответственно — то для нынешней молодежи, их значение вырастает еще больше. Поколение, вступающее в жизнь после появления Солженицына, с особенным интересом вглядывается в историческую даль, в те времена, когда рядом с посадыми генералами на Дон устремлялись "баклажки" с их великодушными и беззаветной преданностью России, с чистотой и цельностью натуры подлинно православных людей.

В вечном вопросе молодежи — по обе стороны рубежа — "делать жизнь с кого" книга А. И. Туркула еще не раз придет на помощь многим юношам и девушкам. Книга — ненавязчивый учитель, откроет им красоту и счастье подвига во имя свободы отечества, заставит их душой ощутить и радостное упоение справедливой борьбы и гордое достоинство стояния в строю верных сынов Исторической России.

Б. ГАСАН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Г. М. КАТКОВ

Нам пишут из Лондона:

В английской столице 20 января 1985 года скончался историк Георгий Михайлович Катков, автор книг "Февральская революция" и "Корниловское выступление". Он родился в 1903 году в Москве. В 1921 эмигрировал. Окончил в 1929 Пражский университет, где занимался философией и индологией. В последующие годы написал ряд работ о философии Брентано. В 1939 переселился в Англию, стал профессором Оксфордского университета и целиком посвятил себя изучению русской революции, в частности, — ее причин.

ИСКАЖЕННЫЕ МЕМУАРЫ

Нам пишут из Мюнхена:

Впервые за советское время в России переизданы мемуары поэта А. А. Фета. В целях искажения этих ценнейших записей советская цензура сократила их на две трети. Так, выброшены страницы, описывающие знаменитую ссору Тургенева с Толстым, происшедшую в доме самого Фета. Кроме того из воспоминаний удалено все относящееся к быту царской России: быту школьному, офицерскому, помещичьему. Особенно тщательно выброшено всякое упоминание о еде. Вот один пример: Фет рассказывает о своем пребывании в пансионе Погодина, хозяйственной частью которого руководила мать историка, чрезвычайно скупая женщина. Когда воспитанникам становилось невмоготу, писал Фет, они посылали в ближайший трактир за калачами и дешевой паюсной икрой... Эту "дешевую паюсную икру" советские цензоры, разумеется, никак не могли оставить в тексте.

Почти полностью выброшены многочисленные страницы, посвященные воспоминаниям об офицерской жизни Фета. Фет явно любил военную службу, а служил он — в царствование императора Николая Первого. Этот факт, советские издатели, опять-таки, не могли не скрыть от читателей, вышедшего в полумиллионном тираже, искаженного варианта мемуаров поэта.

НАРОД ЗА ВЫСОЦКОГО

Нам пишут из Парижа:

Казенный советский поэт-неудачник Станислав Куняев, недавно награжденный за свое подхалимство орденом, пожаловался на страницах советской печати, что он получил тысячи писем с проклятиями за то, что посмел выступить против Владимира Высоцкого. Он написал — и это опубликовано в советском журнале за 1984 год: "Девять из десяти прокли-

нали автора статьи с такой яростью, что если бы слово обладало материальной силой, то он должен был бы испепелиться. По ночам то и дело взвизгивал телефон: "Ты еще жив?", "Ну, погоди...", "Завистник! Свои стихи не удаются" и т. д.

Куняев приводит такие отзывы русских людей: "Быть может, через 100 лет Высоцкий будет стоять рядом, а может быть и выше Шекспира и Пушкина... Не надо трогать народных любимцев, наших героев, наших кумиров (М. Милковская, Ставрополь). "Вы Сальери — и больше никто" (Р. Орлова, Магадан). "А кроме Высоцкого, я ни одному сегодняшнему поэту не верю" (В. Максимова, город Алдан).

"Студентка, рабочий, инженер, — перечисляет Куняев социальное положение авторов писем в поддержку барда, — школьник, торговый работник, кандидат наук. Женщин было больше, чем мужчин..." "Миллионы рук протиснутся к вам и будут шарить в темноте, пока не найдут!" — цитирует Куняев одно письмо без подписи.

НЕКРАСОВ И ЛУНАЧАРСКИЙ

Нам пишут из Парижа:

Выходящая здесь "Русская Мысль", опубликовала статью диссидентского писателя Виктора Некрасова, истерически провозглашающего, что в Москве антисемитизм "опять поднимает голову". Правда Некрасов признает, что это "еще не правительственные акции". Так в чем же он тогда усмотрел опасность? Оказывается в стихах прочитанных поэтом Николаем Бурлаевым на вечере памяти поэта Геннадия Шпаликова: "не слишком талантливые зарифмованные строки о неких иностранцах, которые сподили русского богатыря, о шинкарях, поработивших Россию, и так далее, и тому подобное, практически прямым текстом". Особенно огорчает Некрасова то, что в зале "никто и бровью не повел", слушая эти стихи.

В той же статье Некрасов положительно отзываясь об одном из основоположников советской власти, друге Ленина Луначарском и сочувственно приводит его слова об антисемитизме: "К чему сводится сущность антисемитизма? Прежде всего, это самая выгодная маска, какую только может надеть на себя контрреволюционер... Мы призываем к братскому союзу все 74 народа, которые живут у нас в СССР. Мы всем дали равные права. И евреи, которые являются культурным народом, должны помочь этой нашей работе. Тогда исчезнут эти жалкие местечки с фантастическими людьми, которых описывали Перец и Шолом-Алейхем, и выйдет на первый план еврей-пролетарий, крестьянин, интеллигент-трудолюбивый, преданный революции, наш брат, наш друг, которому мы открываем объятия и говорим: — Не бойтесь никакого шипения антисемитов. Пока крепко стоит рабоче-крестьянская власть, волос с твоей головы не упадет".

Д. РЖАНОВ

БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ!

В Советском Союзе много занимаются психологией ребенка. Ведь там же претендуют быть инженерами человеческих душ, а следовательно, эти научные работы считаются "перспективными", обильно снабжаются средствами и премиями и имеют "зеленую улицу" в любом соответствующем НИИ (Научно-Исследовательском Институте). Потом "органы" и ЦК комсомола сделают из всего материала нужный им отбор для своего употребления, но до тех пор научные работы ведутся со всей добросовестностью и надежностью. Цитата:

"Я занимаюсь восточными культурами, в частности теми, где процесс становления личности требует полной самоотдачи и активной мобилизации всех психофизических сил (ситуация, весьма схожая с нашей, эмигрантской). Научить этому, воздействуя только логическими доводами, практически невозможно. Поэтому задача учителя — лишь подсказать ученику направление в котором он должен следовать, исходя из особенностей его личности". От себя добавим: и конкретной ситуации — наличности в данном месте русских школ, церкви, библиотеки, семей с детьми схожего возраста, а не то приходится воспитывать одиночку, что, конечно, на много труднее, но не невозможно. "Ученики, начинающие свой путь, могут быть достаточно юными, путь их будет достаточно долгим... заслуга состоит в умении сконцентрировать всю внутреннюю энергию организма и направить ее на достижение воспринятой цели. Интересно отметить, что в таких случаях в целях воспитания используются дидактические тексты народов древней Индии, Тибета и т. д. Это так называемые *субхашиты* — афористические изречения, или переводя дословно, "красиво сказанное". В них в форме афоризмов обрисовались социальные ценности общества по принципу их противопоставления: что такое мудрость и глупость, честность и низость, добро и зло... То есть индусами внушались идеалы, к которым человек должен стремиться, указывались пути пороков и т. д."

Все это говорит Н. Жуковская, кандидат исторических наук, занятая проблемами психологией детей и подростков. Каждый из нас может наблюдать, как именно подростки охотно собирают афоризмы, лозунги и удачно высказанные мысли, отвечающие их духовным запросам. Конечно, упомянуть нормативы христианские, Заповеди и Священное Писание Жуковская не может — ей жить спокойно хочется. Древняя же Индия вполне безобидна. Также безобидны эскимосы, о которых говорит доктор исторических наук Т. Алексеева: "... я поражаюсь, с какой экологической целесообразностью у эвэнков, эскимосов, чукчей переплетается детство со взрослым миром. Но ведь это же — не этнографические картинки для музейного любования, а опыт оптимальной социализации, вхождения во взрослое общество". Воистину, давно пора обратиться к чукчам за рецептами воспитания, так как западные системы в духе доктора Шпока и других порождают волны *хиппи* или просто монстров, жестоких не приспособленных к жизни и эгоистичных.

О целесообразности воспитания

в русских семьях — здоровых крестьянских, ремесленных, помещичьих (девочки даже в этих последних, помимо рояля и стихов, участвовали в администрации имения, заготовке продуктов на зиму, шитье и руководстве прислужкой, мальчики объезжали с отцом поля, приглядывались к факторам урожайности и содержания в порядке всего хозяйства) — советские изыскания умалчивают. В хрестоматиях, составленных левой интеллигенцией, нас обкармливают Ванькой Жуковым (до сих пор! в эмигрантских-то школах!), и бездельниками в матросках и коротких штанах, над бестолковостью которых крестьянские дети справедливо потешались. Все это, конечно, бывало, иначе бы мы не сидели по заграницам, но описывалось как явления патологические, для их ис-

коренения.

Игорь Семенович Кон, доктор философских наук, настаивает на зависимости воспитания детей от ценностных ориентаций родителей. Интересны также его мысли о природе творческого начала и бережном его сохранении в молодом поколении. "Плохо ли, если во взрослом состоянии человек сохранил "детскую" способность к образному восприятию мира? Детскую способность удивляться? Детскую искренность и непосредственность чувств? И для чего плохо? Для какой деятельности? Для приобретательской, наверное, плохо — здесь "взрослые" цели и "детское" мировосприятие несовместимы. А для научной деятельности? Вообще для творчества — в любых областях жизни?"

"Есть еще и второе. И очень опасное. Мы так горячо желаем благу своему ребенку, что все решения принимаем за него. Оберегаем его силы "на потом". А творческого "потом" при этом стиле воспитания может и не быть, потому что мы воспитывали не творца, а исполнителя. И причина такого — воспитания — от-

нюдь не только в нашей психологической и педагогической неграмотности. Детскую беспомощность мы часто, не осознавая этого, буквально культивируем — потому, что хотим чувствовать себя могучими, мудрыми, всезнающими и так далее. На любимых детях мы взращиваем собственное самоуважение. О таких вещах не принято говорить, но они существуют. Родительская любовь — да, самая бескорыстная, но она может быть и беспредельно эгоистическим чувством. Как часто мы слышим: я ему жизнь отдал (отдала), а он (она)... Я говорю сейчас не о черствосердечии выросших — хотя оно тоже может идти от детства воспитанного под диктовку. Я говорю о психологическом эгоизме воспитателя, требующего "жизнь за жизнь"

Профессор университета, работающий ночным сторожем, доктор с недействительным в данной стране дипломом, офицер-шофер — все эти ситуации родителей, которых война и эмиграция полвека тасовала как колоду карт, вполне извиняла их психологическую необходимость хотя бы перед кем-нибудь продемонстрировать жесткий авторитет. Слава Богу, сейчас положение меняется, и грядущее поколение родителей не так деклассировано, как прошлое, и не будет нуждаться в психологической компенсации за счет своих детей, а найдет с ними общий язык и общее дело — служение России.

Для воспитания молодежи деятельно-русской, для ее собственного блага, полноты жизни и счастья; для нашей радости и удовлетворения мало одной только русской школы и русской бабушки, хотя это и первоочередной важности факторы. Как верно заметила Татьяна А-ва ("Наша Страна" № 1798), только используя все возможные контакты, источники и влияния, изнемогая от собственной навязчивости ("говори по-русски") и изобретательства — чем бы русским и как заинтересовать, премия дается в виде душевного единения с "дитятей своего сердца", а не только плоти. Когда это дитя заговорит с вами на общем языке — какая радость! Дело тут не только в языке Пушкина, а главным образом в душевно-духовном строе, носителем которого наш язык является. И только *русский* сын, *русская* дочь, горящие общими нашими идеалами останутся полностью вашими детьми, когда образуют собственную свою семью. В противном случае очень скоро они станут вам чужими и чуждыми. А то и упрекут вас же — почему его (ее) обворовали, лишили радости русской культуры и достойных смысла и целей в жизни. А на "ты сам не хотел" ответят: "я был мал и глуп, ты должен был меня заставить и заинтересовать".

А. Н. Михонский

Д. РЖАНОВ

Зарубежная Жизнь

ПАМЯТНАЯ МЕДАЛЬ В ОЗНАМЕНОВАНИЕ
1000-ЛЕТИЯ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

Начата подписка на памятную настольную медаль в ознаменование Крещения Руси, выпускаемую Конгрессом Русских Американцев в начале 1985 года.

На лицевой стороне медали изображен Св. равноапостольный князь Владимир. На обратной стороне помещен православный крест, а вокруг него символы отображающие тысячелетнюю историю христианской Руси. Слева — родовый знак князя Владимира, трезуб, на который имеют право потомки князя Владимира, князя рюриковичи. Сверху — образ Нерукотворного Спаса, который изображался на знаменах древней Руси. Справа — герб Императорской России, а внизу — терновый венец, символ страданий русского народа и мученичества православной Церкви под игом марксизма-ленинизма.

С обеих сторон — надписи на русском и английском языках.

Диаметр медали 77 мм (около 3 дюймов), вес 230 граммов.

Медаль — это памятник, который останется в русских семьях в течение многих поколений. Наши далекие потомки будут дорожить им и через несколько столетий. Конгресс Русских Американцев призывает русских людей подписываться на медаль для себя, для своих детей и внуков, для друзей, для подарков губернаторам штатов, сенаторам и конгрессменам.

Заказывайте медаль сейчас.

При заказе просим заполнить формуляр напечатанный ниже и прислать его с чеком на сумму заказа по адресу:

Congress of Russian Americans, Inc., P. O. Box 818, NYACK, N. Y. 10960 USA

Заказ: Прошу выслать мне следующие медали в ознаменование 1000-летия Крещения Руси:

Бронзовых (по 25 долларов) штук на долларов.

Бронзовых посеребрянных (по 30 долл.) штук на долларов.

Бронзовых позолоченных (по 35 долл.) штук на долларов.

Прилагаю чек на долларов.

Мой адрес: (по-английски)

Е. А. АЛЕКСАНДРОВ

Председатель Комитета по подготовке к 1000-летию Крещения Руси при Конгрессе Русских Американцев

КРУПНОЕ СОБЫТИЕ ДЛЯ РУССКИХ В АНДАХ

Барилоче, — городок в южной части Аргентины, около 2000 километров от Буэнос Айреса, в Андах, около чудных озер, международно известный центр лыжного спорта.

Живут там и русские. И вот, протоиерей о. Валентин Ивашевич, настоятель храма Св. Троицы в Буэнос Айресе списался с ними и предложил навестить их.

Инициативная группа через местное радио и телевидение объявила, что в воскресенье 9-го декабря 1984 года будет отслужена православная литургия и снята у Испанской Ассоциации зал.

Аэроплан прилетел в 2 часа ночи, но группа русских все же ожидала о. Валентина на аэродроме. К удивлению всех на службу собралось 76 человек русских! Из них 36 причащались (26 взрослых и 10 детей), крестили троих детей, было освящено 4 дома, нашелся человек умеющий читать по-славянски, собрался маленький хор и провели скромную трапезу.

Оповещение было дано поздно, так что из Сан Мартин де лос Андес (в 200 километрах) никто не приехал, а из Больсона (тоже в 200 километрах) лишь один человек. А в этих двух городках тоже есть русские и они просят их не забывать, обещают, что в следующий раз к богослужению соберется около 100 человек.

Интересно, что многие из присутствующих встречались в городе, на улице, в магазинах и не знали, что и одни и другие — русские. Приезд о. Валентина позволил им перепознакомиться. Это было большое событие для русских жителей города Барилоче.

Н. ФЕДОРЕНКО

КАКАЯ РЕСПУБЛИКА?

Утверждение, что "республика — тоже традиционный русский образ правления, причем более древний" чем монархия, и, что "вече, а следовательно республиканский (в тогдашнем оформлении) образ правления, был не только в Новгороде", является "механической смесью" недоумений и неточностей.

Если обмен мнениями на эти темы вести на научном, или, по крайней мере, серьезном уровне, то, прежде всего, нам необходим ряд терминологических уточнений. Особенно, если принять во внимание, что все современные идеологии как раз и держатся на том, что оперируют многозначными и разнозначными понятиями. В последнем случае, всякий обмен мнениями будет совершенно бесполезен, ибо одни и те же слова будут пониматься по-разному. Поэтому, до обмена мнениями, необходимо договориться о том, какое значение мы будем предавать тем выражениям, которыми собираемся оперировать.

Во-первых, что значит выражение *республика*? В основном, можно отметить три значения этого слова:

1. Первоначальное, или, вернее, исходное значение этого слова соответствовало тому, что мы сегодня могли бы перевести просто как "государство", без всякой зависимости от формы верховной власти. Т. е., можно сказать, что оно соответствовало приблизительно тому, что сегодня означает слово "государство" в названии одной из современных стран: "Государство Израиль". Не монархия или королевство, и не "республика" в смысле "не-монархия", а просто — "государство". В статье "Что такое авторитарный строй" ("Наша Страна" № 1557 от 4-1-80), приводится пример такого понимания. Цицерон, которого никак нельзя заподозрить в терминологической неряшливости, совершенно конкретно называет "республикой" римское государство как времен царей, то есть монархии, так и консульских времен, когда царей уже не было, и когда римское государство называлось официально "сенатом и народом римским". Поэтому, переводчики обыкновенно и переводят это слово как "государство". Мало того: даже и в третий большой период римской истории, то есть во времена империи, слово "республика" остается в употреблении. Просто потому, что само это слово обозначает лишь "общее дело", или "общественное дело", или "публичное дело", или "публичную вещь".

2. Оттуда это выражение затем перешло, приблизительно в том же смысле, и в некоторые другие государства, духовно и культурно связанные с латинской цивилизацией. Например, в Испанию и ее колонии, или, ближе к нам, в Польшу. Так, "Речь Посполита" и есть в общем *республика*. Но, относится это выражение к Королевству Польскому, то есть к монархии. В Королевстве Кастильи и Арагона, вокруг которого затем объединилась вся Испания, как и Россия вокруг Москвы (в аналогичном процессе освобождения от иноверного ига), выражение "республика" употреблялось довольно часто, и притом совсем официально. Чаще всего, оно имело значение "городской общины", или даже "муниципалитета". Отметим, что в

единственной географической зоне, где непосредственно столкнулись латинские и славянские учреждения, а именно — в приморской Черногории, в 10-12 веках, выражения "општина", "муниципалитет" и "республика" были своего рода синонимами. (Слово "община" ведь как раз и указывает на "общее дело"). Слово "республика" затем употреблялось и в испанских колониях в Америке, задолго до их независимости от испанской короны. Причем, в этом случае, оно обозначало не только городские общины, но и отдельные области (образованные по туземным этнографическим признакам) больших административных единиц, каковыми были вице-королевства.

В этом отношении, наши вечевые структуры можно частично сравнить с этими "республиками", так как и одни и другие действовали в рамках более широкой монархии.

3. Наконец, последнее значение слова *республика* можно назвать "идеологическим". Оно было выработано в процессе идеологической борьбы с так называемым "старым режимом", то есть с монархией и с христианством, а вместе с ними и со всем старым общественным укладом. "В наши дни... республика является воплощением всех принципов революции, и в первую очередь — индифферентизма, агностицизма и атеизма". (О. Бартев, "Против сущности республиканского режима", "Н. С." № 1293, от 10-12-74) Между прочим в этой же статье, приведены два главных требования Рэймона Пуанкаре, для того чтобы кого-то можно было считать "республиканцем": быть за отделение Церкви и государства и за латинские законы. Конечно, под *отделением* надо понимать конкретную *антицерковность* республиканцев.

Первоначально, в Риме, республика обозначала как раз обратное, т. е. полную слиянность государства с религией. Мы же стоим не за слиянность и не за отделение, а за симфонию между государством и Церковью.

Уточнив таким образом основные возможные значения слова "республика", нам будет гораздо легче ясно выразить наше отношение к этим значениям. "Наша Страна" принципиально и стопроцентно против "республики" понимаемой как анти-традиционного и антихристианского (под внешним притворным видом индифферентного) государства. Тем более, если в эти формы "анти" вкладываются мистериальные значения.

Если же будет точно обусловлено, что под выражением "республика" будет пониматься только лишь то, что под ним понимал Цицерон, то есть "государство, чье дело является общим делом", и что такое государство может быть вполне как монархией, как это и было в период первых римских царей, так и смешанным аристократическим (сенатским) и народным строем, то в таком случае мы *принципиально* ничего не сможем возразить против такого значения.

Однако, учитывая, что в наш век настоящего аристократического элемента нигде больше нет, а также и принимая во внимание загаженность этого термина его идеологическими искажениями (как социалистического, так и мистериального толка), мы все же считаем, что даже если

Россия — по тем или иным причинам — не станет вновь царством, будет гораздо лучше вернуться к такому нейтральному (или, если хотите, по истине "непредрешенческому") нашему русскому слову "государство", нежели к "республике". Слово-сочетание "российское государство" — хорошо, как по своему значению, так и по своему звучанию.

Что касается "веча" в Новгороде и "не только в Новгороде", то нужно иметь в виду, что как раз в Новгороде, по видимому, не без участия того же вече, была установлена наша российская государственность именно в виде монархии, с утверждением одной единственной династии, возглавлявшей страну в течение семи с половиной веков. Причем, родоначальником московской ветви этой династии был как раз славнейший новгородский правитель — и один из самых любимых правителей российских — Святой Благоверный Великий Князь Александр Невский. 1)

Даже в далекой Аргентине, именно этого новгородского и всероссийского монарха известный — отнюдь не монархический — философ Гарсия Вентурини, в своем труде "Политея", ставит как пример настоящего правителя. Гарсия Вентурини приводит слова Св. Александра Невского, сказанные им в ответ на восклицания вече "княже, мы любим тебя": *Я пришел к вам, чтобы править вами, а не чтобы вы любили меня*. Монархи правят, а не занимаются демагогией. Как на это указал уже Аристотель в своей "Политике", демагогия присуща только двум режимам: тирании и демократии.

Древнее этой государственной традиции, от Рюрика и до Св. Александра Невского связанной с Новгородом, на Руси нет. Разве что, если обратиться к племенным князьям до-рюриковского периода. Но и тогда, мы будем иметь дело с княжеской, т. е. с монархической формой правления.

Само слово "вече" общего корня с "совещанием" и "советом", и обозначало оно ряд учреждений общих всем славянам, а особенно южным и восточным. Существуют указания, что в той же Черногории даже имелись "малое и большое вече", но, по видимому, эти учреждения имели городской характер. Более широкий характер имели "соборы", практиковавшиеся не только в Черногории, но вообще у сербских и хорватских племен. Именно на общенародных и общеплеменных соборах и провозглашались князья и короли, потому что как вече, так и собор были учреждениями монархического строя.

Собор является общегосударственным органом, стоящим над городскими и областными органами. Больше того, Иван Грозный, учреждая царскую власть и земский собор, придал этому общегосударственному органу всеобъемлющий характер. В его состав входили все, без исключе-

ния, государственные учреждения: сам царь, высшая церковная власть, высшая управительная власть (дума и приказы), высшая военная власть и представители от городов и от народа. Именно эту оригинальную конституционную структуру Российского Государства имеют в виду Лев Тихомиров и Иван Солоневич, когда определяют *нашу монархию как систему учреждений*.

Под западническим влиянием люди часто представляют себе монархию обязательно в виде западного абсолютизма. Однако, нам, славянам, чуждо такое понимание монархии, потому что по своим истокам, по своему замыслу и по своей сути, наши монархии всегда были *народными*. Поэтому, именно во избежание всяких недоразумений, "Наша Страна", вот уже четвертый десяток лет, определяет наш идеал, как идеал народной и соборной монархии, в частности опираясь при этом и на наши древнейшие традиции, древнее и почвеннее которых у нас нет.

Конечно, всякие учреждения подвержены мутациям, среди каковых бывают и вырождения. В частности, признаки вырождения наблюдались и в последние периоды новгородского вече, проявляемые, между прочим, и в виде широко распространенной коррупции, с подкупами и драками. Но все же, даже и в этот период упадка, Новгород никогда не был "республикой", ни формально, ни по существу, особенно если толковать эту "республику" в третьем ее понимании, как это было указано выше. Ведь, Новгород всегда официально продолжал считаться "уделом Пресвятой Богородицы". Если договориться формально, что под "республикой" мы будем понимать по существу "удел Пресвятой Богородицы", то мы в таком случае тоже будем за такую "республику". Но ведь в остальной мир этого не поймет! Так что лучше избегать слухомой большой терминологической путаницы. Для чего? Ведь мы же россияне, и хотим Государства Российского, то есть нашего почвенного, исторического государства. Титулы Главы нашего государства менялись и расширялись. Этот процесс несомненно будет идти дальше, так как если будет дальше жить Россия, то будут развиваться дальше и те исторические процессы, которыми она жила раньше. Только лишь "учрежденки" прерывают категорически все чтобы все начинать сызнова.

Что касается отрицательной роли "знати", то как раз идея народной монархии полностью игнорирует даже само ее понятие и категорически отрицает необходимость ее участия в народном строе. В "Народной Монархии" И. Л. Солоневича это показано ясно и недвусмысленно.

Вначале нашего государственного строя не существовало никаких ограничений для государственного служения на основании общественной сословности. В дружину князя могли поступать даже изгой.

В последний период нашей истории, положение "знати" было частично определено западническими понятиями о сословных привилегиях, проникших к нам совместно с идеями абсолютизма и крепостничества, как рабства (Knechtschaft). А за ними пришли и идеологии.

Н. ФЕДОРЕНКО

1) Вот, что представляло из себя наше "республиканское" вече по словам С. М. Соловьева: "Природа вече давала стороне богатейшей возможность осилить противников менее богатых наймом людей, которые продавали не только свои голоса на вече, но и свои руки, когда дело доходило до схватки..." ("История России с древнейших времен", Книга 3, стр. 15, Москва, 1960)

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ТАКАЯ ИСТОРИЯ...

Миллионы подсоветских граждан мечтают поехать в заграничное путешествие, пускай даже в Болгарию или в Венгрию, не говоря о Югославии, которая считается чуть ли не Западом. Для каждого является главной мечтой попасть на "гнилой" Запад, посмотреть на достопримечательности, "отовариться".

Но в заграничные поездки, увы, попадают только единицы. Для других мечта — остается мечтой.

То, что для западного человека совершенно нормально — оформить документы, купить нужный билет и поехать себе преспокойно в любом направлении — для подсоветского человека оказывается почти-что нерешимой проблемой.

Хотя официально и говорится, что, мол, туристические поездки подсоветских граждан являются неотъемлемой частью культурных и экономических связей СССР с зарубежными странами, но вояжи эти руководствуются "Постановлением Президиума о направлении советских граждан в заграничные туристические поездки".

Оформление в заграничные туристические поездки производится через профсоюзные комитеты. Но потому, что профсоюзов нет, в том смысле, в каком мы их знаем на Западе, поездками заведует КГБ. Разумеется, в поездки направляются "рабочих-новаторов, передовиков производства, лучших представителей научно-технической интеллигенции", то есть лиц "положительно" зарекомендовавших себя в служебной и общественной деятельности, в большинстве партийных, ни в коем случае не судимых, да и при том оставляющих дома родственников-заложников.

Как в соцстраны, так и в капитальные разрешается выезд не более одного раза в три года. А для оформления поездки необходимы следующие документы:

1. Характеристика, утвержденная в РК КПСС; для комсомольцев утверждение в РК ВЛКСМ.
2. Медицинская справка, заверенная медицинской комиссией.
3. Автобиография, написанная от руки.
4. Анкета, с различными коварными вопросами, отпечатанная на машинке.
5. Несколько фотографий.

Собрав все эти документы, желающее путешествовать лицо должно обратиться в ОВИР, проводить с служащими беседы и если все пройдет удовлетворительно, счастливец должен поштудировать "Основные правила поведения советских граждан, временно выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны по частным делам".

Эти правила не подлежат разглашению и обычно сообщаются будущим путешественникам на лекциях, где пожилые люди, как школьники, должны ознакомиться со следующими запретами и обязательствами:

1. Должно высоко держать честь и достоинство советского гражданина, соблюдать принципы морального кодекса строителя коммунизма, быть безупречным

в личном поведении и строго хранить государственные секреты.

2. Во время пребывания за границей нужно проявлять политическую бдительность, опасаться происков капиталистических разведок, не злоупотреблять спиртными напитками, не связываться с женщинами легкого поведения, все докладывать в советское посольство и следить за другими членами туристической группы.

3. Получив заграничный паспорт, не брать с собой личных документов, в том числе и партийного билета. Иметь с собой адреса и те-

лефоны советских представителей.

4. Соблюдать требования таможенного законодательства СССР.

5. Деньги и паспорт всегда хранить при себе.

6. По прибытии к месту назначения подсоветский гражданин обязан стать на учет в советском посольстве и при выезде сняться с учета.

7. Туристам категорически запрещается: посещать рестораны, где встречаются антисоветские эмигранты, хранить свои сбережения в иностранных банках, хранить иностранную коммунистическую

литературу там, где она запрещена, брать при возвращении на родину посылки и письма от иностранцев, предназначенные для лиц, проживающих в СССР, заключать договоры на производство работ и т. д.

Пройдя все унижительные процедуры, счастливец выезжает в желанную страну... но только в группе. При каждой группе — руководитель, который следит за поведением туриста. При малейшем уклонении от правил, руководитель и сопровождающие группу сексоты пишут после возвращения доклад.

Вспоминается случай футболиста Стрельцова, который за границей заявил, что с величайшим удовольствием играл бы год-два в какой-нибудь западной команде. После возвращения Стрельцов был арестован и осужден на 10 лет за то... что бил, якобы, жену и ребенка.

Сопровождающие группу чины "в штатском" учитывают все то, что подсоветским гражданам может открыться глаза на положение за границей. Вот один пример. Видя полные магазины всякой всячины, "няньки" не препятствуют их посещать. Но устраивают дело так, чтобы богатые магазины посетились в такие часы, когда там мало посетителей. Дается, например, такое объяснение в продуктовых магазинах: "Видите, в магазинах у них все имеется. Признаемся, больше, чем у нас в Союзе. Будь столько товара у нас, его бы сразу же раскупили. Смотрите же, та женщина покупает всего лишь три яйца, две булочки и сто грамм колбасы. Да, на Западе все имеется, но трудящиеся не имеют одного — денег, и поэтому не могут всего этого купить. У нас всего меньше, но тем не менее, мы живем лучше, потому что все доступно". Иные наивные туристы и верят таким рассказам.

У туристов возникают проблемы. Получают они весьма мало валюты. А хочется многое купить, нужно же привести гостинцы родственникам, начальству, сослуживцам, друзьям... Нередко советские граждане в отелях предлагают служащим разные советские изделия, как например, сигареты, почтовые марки, мед, значки. Но не всем удается реализовать свои "сувениры" в твердой валюте.

Многие спортивные и художественные группы норвят не есть и не пить в гостиницах, а экономить валюту. Так, они в группах, бегают впроголодь по чужому городу. Но несмотря на все, они счастливы: они оказались среди самых избранных.

Поездки за границу для подсоветского гражданина — не дешево. Ему приходится долго экономить, чтобы уплатить в рублях все расходы.

Те же граждане, которые разъезжают индивидуальным образом, являются самыми проверенными коммунистами и без разрешения самого ЦК КПСС, такие путешествия предпринять не могут. Поэтому, нам сразу же бросается на шею такому "туристу" не следует. Нельзя забывать, что такое лицо приехало с каким-то заданием.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ИСПОЛНИЛИ ЛИ ВЫ ВАШ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ? записали ваших детей в русскую школу?

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ЕЩЕ РАЗ О НАШЕМ ГИМНЕ

Продолжается странное явление во многих странах нашего рассеяния: исполнять на общественных собраниях вместо народного гимна "Боже Царя храни" — похоронный мasonicкий гимн "Коль славен". На эту тему Информационный Бюллетень Руководящего Центра Общероссийского Монархического Фронта (№ 33, за декабрь 1971 года) отзывался следующим образом:

"Журнал "Православная Русь" от 28-го октября 1971 года, в числе важнейших Определений Архиерейского Собора Православной Церкви Заграницей, имевшего место в сентябре, в Монреале (Канада), сообщает, что по вопросу заявления некоторых русских национальных Организаций о желательности обратить внимание на то, что вместо нашего Народного Гимна, перед общественными собраниями исполняется "Коль Славен", Собор постановил:

"Коль Славен", будучи частью оды Державина, переложено на музыку и в России исполнялось в качестве военного похоронного марша. Гораздо более уместно Русским Организациям патриотических торжеств исполнять молитву "Спаси Господи" или Русский Национальный Гимн "Боже Царя храни" или же гимн "Святому Владимиру", но с изменениями, имеющими быть одобренными Архиерейским Синодом".

Это Постановление для большей ясности и правды ради, следует уточнить: текст "Коль Славен" никогда частью оды Державина не был, а был написан, как отдельное произведение, Михаилом Матвеевичем Херсаковым (1733-1807), крупным масоном, времен Императрицы Екатерины Второй. Музыка к тексту написал известный духовный композитор Дмитрий Степанович Бортиянский (1751-1825), по свидетельству "Русской Музыкальной Газеты" от 1917 года, тоже принадлежавший к масонству. По музыкальной форме, как утверждают наши музыковеды (И. А. Гарднер), "Коль Славен" является типичным протестантским хоралом. Некоторыми сторонниками исполнения "Коль Славен" на наших общественных собраниях, приводится тот факт, что, мол, он исполнялся ежедневно курантами на Петропавловской Крепости в Императорском Петербурге. Верно, но куранты исполняли:

в 12 часов дня и в 12 часов ночи — "Боже Царя храни", каждый час — "Коль Славен" и каждую четверть часа — "Господи Помилуй".

Что касается рекомендуемого Собором гимна "Святому Владимиру", то это песнопение широко русской эмиграции неизвестно и было бы желательным опубликование Синодом его первоначального текста, а также внесенных в него изменений".

В № 1612 "Нашей Страны" от 23 января 1981 года, на первой странице помещена прекрасная статья "Краткая история русского национального гимна". Эту статью хорошо бы шире распространить.

В. И. Рязанцев (Австралия)

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 50 песо. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Correo ARGENTINO Franqueo pagado. Conces.No. 4233. Sucursal 30 (B) Interes general. Conces.No. 3980